

ТЕОРИИ КАУЗАЛЬНОЙ АТРИБУЦИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

© 2019 г. Бубнова С.С.*

* кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности Института психологии Российской Академии Наук, ss.bubnova@gmail.com.

e-mail:

Аннотация: В работе были изучены атрибутивные теории мотивации в зарубежной психологии. Процесс приписывания причин тому или иному явлению - каузальная атрибуция (Ф. Хайдер). Связь атрибутивного стиля объяснения и мотивации поведения (Б. Вайнер). Три параметра атрибутивного стиля объяснения: стабильность, контролируемость и локус контроля. Теория выученной беспомощности М. Селигмана. Пессимистический и оптимистический стиль объяснения и его характеристики по М. Селигману: постоянство, ширина и персонализация. Опросник атрибутивного стиля объяснения.

Ключевые слова: Каузальная атрибуция, атрибутивные теории мотивации, теория выученной беспомощности, локус контроля, стиль объяснения, опросник стиля объяснения, типы атрибуции.

1. Каузальная атрибуция: обзор темы, основные функции казуальной атрибуции.

Предсказание успешности индивида – тема, которой посвящено множество научных работ по психологии личности. Особенно широко эта проблема освещается теоретиками когнитивного подхода, которые рассматривают её со следующей точки зрения. В трактовке поведения окружающих человек, не обладая данными о внутренних душевных процессах других людей, обычно вынужден руководствоваться только лишь частичной информацией, объясняя их поступки и состояния различными причинами. Данный феномен – приписывание причин событию – принято называть каузальной атрибуцией. Теоретические представления об этом явлении впервые были сформулированы Ф.Хайдером (Heider, 1958).

Практически все когнитивные теории выделяют следующие причины:

- Неясность или необычность, неожиданность для наблюдателя (см.

Hastil, 1984; Wong, Weiner, 1981, Lan, Rusnell, 1980).

- Личностная значимость ситуации и наличие негативных эмоций, связанных с ней (см. Bohner et al. 1988)
- Потеря контроля над ситуацией, плохое настроение (см. Lin, Steele, 1986)

Каузальная атрибуция как феномен межличностного восприятия оказывает сильное воздействие на формирование личности и несёт в себе ряд функций. Во-первых, таким образом человек получает ощущение контроля над воздействием окружающего мира (см. Kelley, 1972; Bohner et al. 1988). Хайдер, как и большинство учёных-когнитивистов, предполагал существование у человека двух главных потребностей: упрощение представлений о мире и контроль над окружающей средой. Прогнозирование развития ситуации и действий окружающих даёт возможность удовлетворить обе эти потребности одновременно. Иначе субъект может столкнуться с пониманием, что мир – это совокупность хаотических факторов, не поддающихся контролю.

Во-вторых, каузальная атрибуция помогает сформировать эмоциональную сферу. Настолько, что особенности каузальной атрибуции напрямую влияют на характер переживаемых эмоций, как мы увидим далее (Weiner, 1982, 1986).

В-третьих, каузальная атрибуция оказывает влияние на ожидания и поведение человека. Например, школьники, объяснявшие своё поведение внутренними причинами, приписывали свою успешность результатам собственных усилий и говорили о необходимости дальнейшей работы в данном направлении в будущем (см. Dweck, 1975).

Каузальная атрибуция и локус контроля.

Изначально теория атрибуции создавалась для объяснения процесса каузальной атрибуции в межличностном общении и взаимодействии (теория Э.Джонса и К.Девиса, модели ковариации и каузальные схемы Г.Келли). Теория локуса контроля Дж.Роттера (Rotter, 1966) создавалась для объяснения атрибутирования в рамках социального взаимодействия, а Роттер связал

атрибутивный стиль с мотивацией достижения. Под локусом контроля обычно понимают стремление индивида объяснять происходящие с ним события либо собственными усилиями (внутренний локус контроля), либо внешними обстоятельствами (внешний локус контроля). Так Роттер описывает два способа атрибутировать происходящее. Согласно его теории, люди подразделяются на «интерналов» и «экстерналов» в зависимости от того, как они определяют причины различных ситуаций в их жизни. Так, «интерналы» считают, что они сами контролируют происходящее, вне зависимости от того, оценивается ли ситуация как позитивная или негативная. «Экстерналы» же воспринимают события как результат влияния внешних по отношению к ним факторов.

По Роттеру, «экстерналы» обладают низкой мотивацией достижения, поскольку они не рассчитывают на себя, на свои способности и усилия, приписывая исход событий внешним обстоятельствам. «Интерналы» же, напротив, обладают высокой мотивацией достижения, поскольку они уверены в своей способности влиять на происходящее.

Над проблемой связи атрибутивного стиля и мотивации достижения работал и Б.Вайнер, создавший атрибутивную теорию мотивации. В своих работах он упоминает результат экспериментов бихевиористов с крысами и голубями. В случае прекращения подкрепления, животные продолжали нажимать на педаль, в то время как люди осознавали, что их усилия тщетны, и останавливались. Вайнер объяснял это тем, что значение имеет то, насколько хорошо люди понимают причину, по которой подкрепление прекратилось. Те, кто связывал прекращение стимулирования с временными причинами (например, сломалось оборудование), продолжают стараться, а те, кто считает прекращение подкрепления постоянным (например, экспериментатор решил больше не вознаграждать испытуемых), прекращают попытки.

Исследуя процесс атрибуции, Вайнер и Кукла провели экспериментальное исследование (Weiner, Kukla, 1970) и обнаружили, что люди, обладавшие высокой мотивацией достижения, воспринимали успешные результаты как

нечто связанное со способностями, знаниями и умениями, а неудачу склонны были объяснять недостатком умений. Индивиды же с низкой мотивацией достижения полагали, что причиной их успеха является лёгкость задачи, случайность или благоприятное стечение обстоятельств, а причиной неуспеха - недостаток способностей. Не стоит упускать из виду и тот факт, что люди с высокой мотивацией достижения склонны оценивать свои способности высоко, а люди с низкой мотивацией достижения, напротив, низко (Weiner, Peterson, 1970).

Опираясь на работы Ф.Хайдера и теорию локуса контроля Дж.Роттера, Б.Вайнер выдвинул собственную гипотезу, по которой стиль атрибуции влияет на мотивацию достижения. В теории Вайнера объяснения причины позитивного или негативного результата деятельности классифицируются по двум параметрам. Во-первых, локус. То есть, является ли атрибуция внешней или внутренней. Во-вторых, стабильность. Является ли данная причина временной или постоянной.

Б.Вейнер разработал следующую модель: если способность - это внутренний и относительно стабильный фактор, тогда усилия – это внутренний и нестабильный. Трудность задачи - внешний стабильный фактор, а удача - внешний нестабильный. Вайнер исходил из того, что эти атрибуции (способности, усилия, сложность задачи и удача) наиболее характерны и являются основными для деятельности, направленной на достижение, но не являются единственно возможными. (Weiner, 1985).

Вслед за Вайнером, и другие исследователи провели ряд экспериментов, которые показали, что люди, оценивая результаты своей деятельности, могут учитывать значительно больше факторов, чем те четыре, которые описывал Вайнер (см. Гордеева, 2002). С целью интеграции этих новых данных в свою модель Вайнер (Weiner, 1979) добавил третий параметр - контролируемость - неконтролируемость причины субъектом, что привело к выделению восьми типов причин в его атрибутивной модели (см. табл. 1)

Таблица.1

Модель каузальной атрибуции Б.Вайнера (Weiner, 1985)

	Внутренняя		Внешняя	
	Стабильная	Нестабильная	Стабильная	Нестабильная
Контролируемая	Отношение к учебе (усердие, лень)	Старание (в данный момент)	Типичная Помощь учителя	Помощь, получаемая от других людей
Неконтролируемая	Способности	Телесное и душевное состояние (усталость, настроение)	Сложность задания	Случай

В обновленной модели каузальной атрибуции Вайнера различаются стабильная контролируемая причина, стабильная неконтролируемая, внутренняя контролируемая и внутренняя неконтролируемая. Также из модели следует, что и внешние причины могут быть контролируемыми. Последующие исследования подтвердили, что контролируемость – это чрезвычайно важный параметр, в значительной степени влияющий на положительную оценку субъектом возможности будущих успехов и предсказания его поведения в ситуации достижения.

Стоит отметить, что согласно теории Вайнера, испытываемые субъектом эмоции также являются значимой составляющей его мотивации. Поэтому в своей теории исследователь также учёл и эмоциональные реакции, а также когнитивные предикторы мотивации. Как указывают сторонники атрибутивного подхода (Weiner, 1986), анализ эмоций предполагает исследование временной последовательности, в рамках которой более сложные эмоции возникают постепенно, помогая человеку точнее определять и различать нюансы своего аффективного опыта. С точки зрения когнитивной психологии, когниции первичны по отношению к эмоциям, они создают эмоции. Вайнер приводит следующие примеры, описывающие последовательность «когниция - эмоция», которые хорошо описывают сложность эмоциональных переживаний: «Я только

что получил двойку за экзамен. Это очень низкая оценка» (это рассуждение вызывает относительно легкие чувства фрустрации и расстройства). «Я получил эту оценку, потому что не постарался, как следует» (это размышление сопровождается чувством вины). «Очевидно, со мной что-то не так (мне чего-то не хватает)» (это рассуждение приводит к сомнениям в собственной успешности, низкой самооценке). «Того, что мне не хватает, мне по-видимому, всегда будет не хватать» (это заключение вызывает ощущение беспомощности).

Альтернативную ситуацию можно представить следующим образом. «Я только что получил на экзамене «отлично». Это очень высокая оценка» (это когнитивное представление возбуждает радость). «Я получил эту оценку, потому что очень хорошо работал в течение учебного года» (это убеждение запускает чувство удовлетворения и расслабления). У меня действительно есть положительные качества, которые мне помогут в будущем» (это рассуждение указывает на высокую самооценку).

Так Вайнер показал (Weiner, 1982, 1986), что характер эмоционального переживания связан со стилем атрибуции. Например, такой параметр как стабильность связан с эмоциями, отражающими представления о будущих результатах. Если причина неудач определяется как фактор стабильный, неизменный (способности), то это естественно может порождать негативные переживания, поскольку в таком случае стабильно низкие способности будут постоянно приводить к неудовлетворительному результату. И наоборот, если причина неудачи – это временный фактор, значит, в другой ситуации можно ожидать других результатов.

Поэтому параметр локуса контроля, по Вайнеру, связан с чувством гордости и другими характеристиками самооценки. Если человек считает, что причиной его академических успехов являются талант и трудолюбие (или другие личностные характеристики), а не помощь преподавателя или лёгкость задачи, он будет испытывать гордость за результат своей деятельности.

И, наконец, параметр контролируемости, по гипотезе Вайнера, связан со стремлением индивида продолжать заниматься определённой деятельностью,

проявлять усилия и настойчивость при решении различных задач. Те, кто убеждён, что на достижение успеха сильное влияние оказывают внешние факторы, а не собственные усилия, обладают низкими ожиданиями успеха и проявляют низкую мотивацию достижения (Graham, 1991).

Стоит отметить, что определённые сложности возникли с надёжностью классификации каузальной атрибуции. Участники эксперимента по-разному трактовали предложенные параметры с точки зрения стабильности и других характеристик. Например, С. Кранц и С. Руд просили респондентов определить 4 характеристики причин (усилия, способности, трудность задачи, удачу) в терминах теории Вайнера. Было обнаружено, что более 50 % респондентов понимают способность как нестабильный фактор, как то, что подтверждено изменению и развитию (Krants, Rude, 1984, Dweck, 1986). Кроме того, такой параметр, как усилие, не всегда воспринимался, как то, что поддаётся контролю. Как показано в работе А. Бандеры, люди, напряжённо работающие, но не добивающиеся положительных результатов, перестают верить в успех, и, как следствие, не могут поддерживать усилия на должном уровне (Bandera, Cervone, 1986).

Классификация Вайнера была усовершенствована другим теоретиком и критиком атрибутивного подхода Мартином Селигманом, использовавшим работы Вайнера в качестве одного из отправных пунктов своих исследований.

Теория выученной беспомощности Мартина Селигмана.

Мартин Селигман в своих исследованиях обращает внимание на то, что одни люди в ситуации неудачи пытаются решать проблемы, а другие - пассивны и быстро прекращают предпринимать усилия. Селигман (Seligman, 1975, Seligman et al. 1995, Seligman, 1997) подвергает анализу адаптивную реакцию на неудачи во всех её проявлениях: на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Согласно его гипотезе, опыт длительных неудач, череда тяжёлых жизненных событий может сильно снижать ожидания субъекта

относительно его будущей успешности.

В ходе изучения механизмов формирования выученной беспомощности у людей, Селигман выдвигает следующую гипотезу: отличительным показателем беспомощности у людей по сравнению с животными является её когнитивная составляющая – атрибутивный стиль (он же – стиль объяснения), то есть то, чему именно люди приписывают причины происходящих с ними событий, как позитивных, так и негативных.

В теории беспомощности также утверждается, что определенный атрибутивный стиль связан с депрессивными нарушениями и даже приводит к их появлению. В работе Л. Абрамсон, М. Селигмана и Дж. Тисдейла было высказано предположение, что люди, склонные к депрессии, склонны объяснять неудачи внутренними, стабильными и глобальными причинами (Abramson, Seligman, Teasdale, 1978). В работе Селигмана, Абрамсон, и фон Байера (Seligman et al. 1979) постулировалось, что и оценивание собственного успеха осуществляется по тем же характеристикам, но с обратным знаком: склонные к депрессии люди должны приписывать успех внешними, специфическими и нестабильными факторами.

Таким образом, тип атрибуции, который обозначается как стабильно-глобально-внутренний (относительно неудач) способствует генерализации беспомощности во времени, переносу её на другие виды деятельности, а внутренний атрибутивный стиль негативно воздействует на самооценку индивида. Объяснение своей неудачи стабильными, глобальными и внутренними факторами делает возможной наиболее широкую генерализацию беспомощности. Первым подтверждением этих постулатов стали результаты Теннена и Эллера - в отношении силы (Tennen, Eller, 1977 по Гордеевой Т.О.), и исследования Двек и Репуччи - в отношении генерализации, согласно которому максимальный перенос беспомощности на другие виды деятельности имеет лишь у тех детей, которые объясняют свои низкие результаты общей неспособностью (Dweck, Repucci, 1973, по Гордеевой, 2002).

Селигман также обращает внимание на то, что в атрибуции индивидуальных позитивных и негативных моментов может присутствовать некоторая несимметричность. Исследователь находит её желательной и крайне адаптивной. Так, при успехе атрибутирование к постоянным факторам, например, способностям, успешно сочетается у них в случае неудачи к временным факторам, например, недостатку усилий («Я не постарался») или неважному самочувствию («Я устал»). Аtribuтирование к широким (универсальным) факторам в случае удачи сочетается с атрибутированием к конкретным факторам в случае неудачи (например, при провале на экзамене - «Преподаватель - нечестный»). Наконец, использование внутренних причин для объяснения собственных успехов («Я умный») сочетается у адаптивных индивидов с использованием внешних - при неудаче («Ты - глупый»). Как мы видим, Селигман включил представления Вайнера в более широкий контекст, объясняющий гораздо более широкий круг событий, в том числе и тех, которые не зависят от воли индивида.

Рассмотрим основные характеристики стиля атрибуции более подробно. Первая характеристика - постоянство - временная, она имеет отношение к объяснению причин происходящих с индивидом событий постоянными или временными факторами. Другой параметр - широта - пространственная, она имеет отношение к системе универсальности оценки индивидом происходящих с ним событий - склонен ли он к чрезмерному обобщению или, наоборот слишком конкретному рассмотрению отдельно взятых ситуаций. Наконец, последняя характеристика особенностей стиля объяснения - персонализация - отвечает на вопрос «кто виноват?». Приписать вину можно или себе, или другим людям и событиям. Обвинение в неудачах самого себя ведет к снижению самооценки, а уверенность в отсутствии своей вины способствует повышению самооценки в трудных ситуациях (Селигман, 1977).

Табл. 2

Пессимистический и оптимистический стили объяснения (Seligman, 1990)

Параметры объяснения	Характер событий	
	Неприятности	Благоприятные
ПОСТОЯНСТВО	Примеры утверждений (курсивом выделены пессимистические утверждения)	
Постоянный	<i>Я дурной человек; Ты вечно ворчишь; Начальник настоящий придурок</i>	<i>Я гениальн(а); Мне повезло в жизни; Мой соперник глуп</i>
Временный	<i>Я выдохся; Ты недовольна, если я не уберу свою комнату; Начальник в плохом</i>	<i>Это мой счастливый день; Я стараюсь из всех сил; Мой соперник устал</i>
ШИРОТА		
Конкретный	<i>Профессор Х ставит оценки пристрастно; Я для него неприятна; Эта книга бесполезна</i>	<i>Я хорош в математике; Она считала меня обаятельным; Мой маклер сведущ в</i>
Универсальный	<i>Все преподаватели пристрастны; Я отвратительна;</i>	<i>Я многосторонне развит; Я привлекателен</i>
		биржевой рынок
ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ		
Внутренний подход	<i>Я глупый; Нет у меня таланта картежника;</i>	<i>Я умею воспользоваться везением; Мое мастерство</i>
Внешний подход	<i>Ты неумный; Не везет мне в</i>	<i>Повезло; Поддержка моих</i>

Селигман при описании отказался от параметра контролируемости и добавил параметр широты, или обобщённости, предсказывающий депрессию.

Как указывалось выше, Селигман предположил, что люди делятся на две группы в зависимости от того, что они думают о своих неудачах; причём первая группа – это люди с адаптивным оптимистическим мышлением, а вторая - люди с неадаптивным пессимистическим мышлением. Те люди, которые легко

сдаются, привычно говорят о своих неудачах: «Что же вы хотите, это же я, так будет всегда, со всем, к чему бы я ни прикасался». Те же, кто старается не поддаваться неудачам, люди с оптимистичным стилем объяснения, говорят: «Так сложились обстоятельства, всё это быстро пройдет, и к тому же в жизни есть много всего другого интересного». С точки зрения Селигмана, стиль объяснения проявляется в реакциях на самые разные жизненные обстоятельства, как связанные с достижениями, так и с межличностными отношениями.

Пессимистический стиль атрибуции – это объяснение нежелательных событий личным, то есть внутренними характеристиками, которые представляются индивиду постоянными и общими (глобальными, универсальными), а оптимистический стиль – внешними, временными и конкретными. Напротив, желательные для человека события при пессимистическом стиле объяснения рассматриваются как временные, конкретные («этот предмет мне легко даётся») и внешними (т.е. вызваны внешними, случайными причинами, например, везением), а при оптимистическом стиле – как постоянные, глобальные (универсальные) и вызванные личностными причинами (талантом, трудолюбием).

Эти характеристики рассматриваются Селигманом в основе трёх базовых причин, которые объясняют, почему есть люди, не склонные к экзогенной депрессии, даже под воздействием психотравмирующих факторов (Peterson, Seligman, 1984). По сути, стиль объяснения понимается им как личностная черта, присущая индивиду. На основании проведённых исследований Селигман утверждал, что пессимистический стиль объяснения является достаточно стабильной характеристикой личности, которая формируется к подростковому возрасту. О её стабильности говорит тот факт, что в исследовании Мелани О. Бернс и М. Селигмана была обнаружена высокая корреляционная связь между стилем объяснения в юношеском возрасте и спустя 50 лет (Burns, Seligman, 1989).

Стиль объяснения как личностная переменная. «Опросник стиля объяснения».

Так как атрибутивный стиль согласно теории Селигмана понимается как параметр индивидуальных различий, другими словами, личностная черта, то легко предположить, что его можно измерить с помощью теста. Селигман, Петерсон и их коллеги (Abramson, Baeyer, Metalsky, Peterson, Seligman, Semmel, 1982, по Гордеевой, 2004) разработали «Опросник атрибутивного стиля» (ASQ). Для получения надёжной оценки стиля объяснения подвергаться атрибуции должны не отдельные реальные события (например, выполнение задания, при котором экспериментатор создает ситуацию беспомощности для испытуемых в целях изучения их поведения в данных условиях). Как отмечает Хекхаузен, «такая оценка предполагает атрибутирование гипотетических ситуаций, каждая из которых должна быть представлена и с позитивным, и с негативным исходом» (Хекхаузен, 2003. с. 764).

Половина ситуаций в тесте ASQ относится к сфере достижений, тогда как вторая половина – к сфере межличностных взаимодействий. Задача испытуемых состоит в том, чтобы соотнести себя с предлагаемыми ситуациями, представив, что они (испытуемые) вовлечены в каждую из них, и указать причины описываемого исхода в каждой ситуации. Все причины оцениваются по трём параметрам стиля объяснения; в итоге испытуемый получает балл, который говорит о выраженности у него оптимистического или пессимистического стиля объяснения.

Немецкая версия опросника атрибутивного стиля была разработана и апробирована Дж. Брунштейном (Brunstein, 1986), русская версия - Л.М.Рудиной (Рудина, 2002).

Селигманом и коллегами был разработан и детский вариант теста - CASQ. Этот вопросник состоит из 24 ситуаций, описывающих благоприятные события, и 24 ситуаций, описывающих неблагоприятные события в четырёх областях: учеба в школе (например, «Ты получил отлично за контрольную работу»), общение со сверстниками («Некоторые знакомые тебе ребята говорят, что ты им не нравишься»), взаимодействие с родителями («Твои родители ценят то, что ты делаешь») и блок, описывающий события, относящиеся к здоровью и некоторым другим сферам жизнедеятельности. По инструкции ребёнку необходимо представить себе описываемую ситуацию и выбрать из двух ответов тот, который наилучшим образом описывает его восприятие данной ситуации.

Приведем примеры пунктов из теста CASQ:

Ты получил(а) «отлично» за контрольную работу.

А. Я хорошо соображаю.

Б. Я хорошо разбираюсь в вопросе, которому была посвящена контрольная работа.

Тебя нечасто зовут в гости.

А. Я не люблю часто бывать в гостях.

Б. я не очень интересный(ая) собеседник(ца).

Благодаря сравнению результатов CASQ, успеваемости и уровня депрессии подростков в рамках одного из лонгитюдных исследований Селигманом было доказано, что существует два фактора риска, сказывающихся и на успеваемости, и на эмоциональном фоне. Это пессимистический стиль атрибуции и неблагоприятные жизненные события (развод родителей, смерть кого-то из членов семьи, потеря работы кем-то из родителей (Seligman, 1990).

Атрибутивный стиль и экзогенная депрессия

В теории беспомощности постулируется, что стабильно-глобально-внутренний стиль объяснения негативных событий связан с депрессивными нарушениями (прежде всего речь идёт об экзогенной депрессии) и даже приводит к их появлению (Seligman, 1997).

Исследования, которые проводились с целью подтверждения или опровержения данной гипотезы, можно отнести к двум типам. С одной стороны, для подтверждения этой модели у студентов с помощью «Опросника депрессивных состояний» Бека (Beck, 1967) замерялся уровень депрессивности и соотносился с типом причинных объяснений воображаемых событий (определявшимся с помощью опросника стиля объяснения). Типичное исследование этого рода принадлежит Селигману, Абрамсон, Семмелю и Бэйеру (Seligman, Abramson, Semmel, Baeyer, 1979). Полученный коэффициент корреляции депрессивности с показателем атрибутивного стиля для негативных событий составил 0,48. Высокое значение коэффициента корреляции получил в аналогичном исследовании на немецкой выборке Брунштейн (Brunstein, 1986).

Исследования второго типа имеют дело с пациентами, демонстрирующими клинические формы депрессии (см. Brewin, 1985; Peterson, Seligman, 1984; Abramson, Peterson, Raps, Reinhard, Seligman, 1982, по Хекхаузен 2003). По сравнению с другими больными, такими как пациенты психиатрических клиник с недепрессивными расстройствами и пациенты хирургических отделений больницы, депрессивные больные демонстрируют явную склонность к пессимистической атрибутивной модели. Это свойственно всем группам депрессивных пациентов, отличающихся друг от друга по диагнозу и течению

заболевания (Eaves, Rush, 1984, по Хекхаузен 2003).

Селигманом также утверждалось, что пессимистический стиль объяснения является не только симптомом депрессии, но и предпосылкой возникновения депрессивных расстройств. Как справедливо указывает Х. Хекхаузен (см. Хекхаузен, 2003), для подтверждения такого рода связи необходимы лонгитюдные исследования, как минимум с двумя замерами. Так Golin, Sweeney, Shaeffer (1981; там же) измеряли атрибутивный стиль и депрессивность (по прошествии 30 дней между замерами). Анализ полученных данных выявил, что атрибутивный стиль определяет депрессию, и наибольшее значение имеет его стабильность.

Следующий шаг - это тезис о том, что самого по себе пессимистического стиля атрибуции для возникновения депрессии недостаточно. Для того чтобы наступило депрессивное состояние, к пессимистическому стилю атрибуции должно добавиться негативное жизненное событие. Если такое событие имело место, то приступы депрессии, по Селигману, становятся предсказуемыми.

С другой стороны, существует ряд исследований, результаты которых не подтверждают тезис о том, что пессимистический стиль объяснения в ситуации негативных событий чаще приводит к депрессии. Примером может служить эксперимент Кохрана и Хаммена (Cochran, Hammen, 1985), в котором студенты, пережившие тяжелое жизненное потрясение, два раза, с промежутком в два месяца, заполняли опросники стиля объяснения и депрессивности. Пессимистическому стилю объяснения во время первого замера не сопутствовала депрессия во время второго замера. Кроме того, депрессивность в первый момент времени предшествовала повышенному контролю во втором замере.

Как подчеркивает Х.Хекхаузен, «внутренняя, стабильная и глобальная атрибуция не коррелирует с депрессивными симптомами» (Хекхаузен, 2003, с.767). Очевидно, что для доказательства причинной роли атрибуции необходимы статистически более сложные и долговременные форматы экспериментальных исследований по проверке связи атрибуции с психогенной

депрессией.

В качестве объяснения представим следующие положения, высказанные в настоящей работе. Ощущение контролируемости событий имеет большое значение для психологического благополучия личности. Это подтверждают многочисленные исследования, в том числе проведённые в рамках когнитивной психологии. Психологи-когнитивисты убедительно доказали, что чувство контроля за собственной жизнью повышает самооценку, влияет на мотивацию достижения, а также и на эмоциональный фон, поэтому психологически здоровые люди склонны избегать ситуаций, которые они не могут контролировать (Brehm S., Brehm J., 1981; Weiner, 1985; Glass, Singer, 1972; Abramson, Seligman, Teasdale, 1978 и другие). Исследования М.Селигмана говорят в пользу гипотезы о связи между пессимистическим стилем атрибуции собственных удач и неудач и психогенной депрессией. Важным шагом на пути к преодолению беспомощного поведения индивида является изменение его собственного стиля объяснения. Опросники стиля объяснения CASQ и ASQ М.Селигмана позволяют выявлять индивидуальный атрибутивный стиль детей и взрослых людей. Результаты данных опросников дают материал для коррекционной работы с помощью психолога и для самостоятельной работы, направленной на саморазвитие и реализацию потенциала личности

Литература

1. Гордеева Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации / Под ред.
2. Д.А.Леонтьева. - М.: Смысл, 2002.
3. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. - М.: Смысл, 2004.
4. Гулевич О.А., Безменова И.К. Атрибуция: общее представление, направление исследований, ошибки. - М.: РПО, 1998.
5. Зелигман М. Как научиться оптимизму. - МлПерсей, 1997.
6. Рудина Л.М. Тест на оптимизм: метод определения атрибутивных стилей (на основе "Attributional Style Questionnaire" М.Селигмана): Методическое пособие под ред.
7. В.М.Русалова. - М., 2002 (рукопись).

8. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2003.
9. Abramson, L.Y., Seligman, M.E.P., & Teasdale, J.D. (1978). Learned helplessness in humans *Journal of Abnormal psychology*. Vol.87, Pp. 49-74.
10. Dweck C.S. (1986). Motivational Processes Affecting Learning. *American Psychologist*, vol. 41 (10) 1040-1048.
11. Graham S. (1991). A review of attribution theory in achievement contexts. *Educational Psychology Review*, Vol. 3, No.1. P.5-39.
12. Krantz S.E., Rude S. (1984). Depressive attributions: selection of different causes or assignment of different meanings // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 47, pp. 193-203.
13. Metalsky, G.L., Abramson L.Y., Seligman M.E.P., Semmel A., Peterson C. (1982). Attributional styles and life events in the
14. classroom: Vulnerability and invulnerability to depressive mood reactions. *Journal of Personality and Social Psychology*.
15. Peterson C., Seligman M.E.P/ (1984). Causal explanations and a
16. risk factor for depression: theory and evidence. *Psychological Review*, 91, 347-374.
17. Rotter J.B. (1966) Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. - *Psychological Monographs*. 80, 1. P.1-28.
18. Seligman M.E.P. (1975). Helplessness: On depression, development, and death. San Francisco: Freeman.
19. Seligman M.E.P. (1990/1991). *Learned optimism*. New York: Alfred A.Knopf.
20. Seligman M.E., Reivich K., Jaycox J., Gilham J. (1985). *The optimistic child*, Boston: Houghton Mifflin.
21. Weiner B. (1979). A theory of motivation for some classroom experience // *Journal of Educational Psychology*. Vol. 71. pp.3-25.
22. Weiner B. (1982). The emotional consequences of casual attributions // *Affect and cognition: The 17-th annual Carnegie Symposium of Cognition* / Ed. By M.S. Clark, S.T. Fiske, Hillsdale, NJ, Erlbaum. Pp. 185-210.
23. Weiner B. (1986). *An attributional theory of motivation and emotion*. New York: Springer-Verlag.
24. Weiner B., Kukla A. (1970). An attributional analysis of achievement motivation. *Journal of Personality and Social Psychology*. V. 15.
25. Детский опросник оптимистического-пессимистического стиля объяснения (Т.О. Гордеева, О.В. Крылова).

Theories of causal attribution in foreign psychology.

Bubnova Svetlana Sergeevna

Annotation. In the work, attributive theories of motivation in foreign psychology were studied. The process of attributing causes to a particular phenomenon is causal attribution (F. Hyder). The relationship of the attributive style of explanation and motivation of behavior was examined by B. Weiner. Three parameters of the attributive style of explanation: stability, controllability and locus of control. The theory of learned helplessness M. Seligman. Pessimistic and optimistic style of explanation and its characteristics according to M. Seligman: constancy, controllability and personalization. Attributive style of explanation Questionnaire.

Keywords: Attributive theories of motivation, causal attribution, theory of learned helplessness, locus of control, style of explanation, questionnaire of style of explanation, types of attribution.